

МАДРИД И ТОЛЕДО

ПАМЯТНИКИ
ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

Елена Николаевна Грицак
Мадрид и Толедо
Серия «Памятники
всемирного наследия»

Текст предоставлен издательством «Вече»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167444
Е.Н.Грицак Мадрид и Толедо: Вече; Москва; 2005
ISBN 5-9533-0977-5

Аннотация

Очередная книга из серии «Памятники всемирного наследия» представляет древнюю, средневековую и современную Испанию, точнее, два главных города страны – Толедо и Мадрид. Помимо интересных сведений и множества иллюстраций, здесь можно найти материалы из подлинных изданий XIX века: выдержки и гравюры из сочинений американского историка В. Прескотта (1868), русского географа П. Чихачева (1880), а также ознакомиться с дневниками аристократа, инкогнито посетившего Пиренейский полуостров в 1876 году и не пожелавшего открыть читателю свое имя.

Содержание

Введение	4
Тоledo	6
Крепость на Тахо	9
Толайтала	20
Толедская ночь	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Елена Николаевна Грицак

Мадрид и Толедо

Введение

*Южные страны невыразимо привлекательны...
но жгучая температура, удушливый воздух!
Всякий, в чьих жилах не течет арабская кровь,
предпочтет океан этой огненной печи.
Из дневника неизвестного русского путешественника*

В V веке на захваченные римлянами земли Испании вторглись германские племена. Вандалы, перейдя через Пиренеи, на полуострове не задержались, а вестготы и свевы осели на захваченной территории, с того времени вошедшей в состав огромного государства. Вестготское королевство продержалась около трех столетий. В начале VIII века германцев сильно потеснили африканские берберы, или мавры, как их называли покоренные народы. После водворения мусульман Испания стала частью Арабского халифата, и лишь на севере страны, в горах Астурии, продолжало существовать небольшое христианское королевство. После падения династии Омейядов один из уцелевших ее представителей сумел добраться до Пиренейского полуострова, где основал независимый эмират, который оказался сильнее и

долговечнее обеих империй.

Вплоть до начала нового тысячелетия Омейяды правили Испанией, сохраняя связи с более цивилизованными странами Передней Азии и многое у них заимствуя. Благодаря арабским владыкам в стране возникали новые города и развивались те, что сумели выстоять во время нашествия вестготов. К первым предположительно относится Мадрид, а вторым – благородный Толедо, почти тысячу лет имевший статус главного города страны.

Тоledo

*Нигде нет такого множества дворцов, как в
Тоledo...*

А. Наваджеро

Средневековую Испанию населяли представители самых разных национальностей. Кроме исконной народности, на полуострове жили арабы, евреи, итальянцы, голубоглазые потомки вестготов. Считается, что захватившие страну дикие племена по культурному уровню находились гораздо ниже местного населения. Победенные арабами, некоторые из варваров приняли ислам, отчасти сохранив свой романский язык; многие разговаривали на арабском, будучи ревностными христианами. Умные и практичные восточные захватчики вначале соблюдали полную веротерпимость, но уже в середине IX века стал наблюдаться религиозный фанатизм, приводивший к протестам и восстаниям коренного населения. Однако именно в пору усиления тирании, когда испанцы добровольно или по принуждению воспринимали достижения мусульманской культуры, страна испытала невиданный расцвет.

Вид на Толедо. Гравюра, 1876

Влияния восточного искусства не избежал и Толедо. Архитектурный ансамбль старой столицы складывался веками, в итоге составив единое целое из построек различных стилей. Трудно заметить преобладание какой-либо манеры, но все же мавританская художественная мысль, с ее стремлением к сложным формам и богатому декору, ощущается немного сильнее. Издалека город выглядит так, словно вырастет из крепостных стен. Приземистые башни укреплений эффектно соседствуют с готическими колокольнями, своей вытянутой формой напоминающими исламские минареты. Силуэты зданий четко вырисовываются на фоне ярко-синего

неба, зеленоватой долины и серо-фиолетовых гор, едва заметных на горизонте. Благородный колорит пейзажа завершают золотисто-сероватые тона романских построек, многие из которых, потемнев от времени, все же сохранили первоначальный вид.

Крепость на Тахо

В одной из новелл Хосе Сорилья описание провинциального Толедо заканчивается словами: «Потемневший, разрушенный, одинокий, он лежит в песках, всеми забытый». Скорбя об утрате городом былого величия, поэт несколько сгустил краски. Покинутая королями крепость не испытала сильного упадка, продолжая существовать так же благополучно, как и около двух тысячелетий назад. Если верить легендам, поселение на берегу реки Тахо основали кельты, смешавшиеся с племенами иберов, пришедших сюда на несколько веков раньше. К приходу римлян в 193 году оно представляло собой небольшой, хорошо укрепленный город Толетум, как называли его римские историки. Защищенная крутыми обрывами, высокими стенами и глубиной реки, крепость была неприступной, но длительной осады выдержать не могла. Горожане сопротивлялись легионерам до тех пор, пока не закончились вода и продовольствие, а затем сами открыли ворота, сдавшись на милость консула Маркуса Фульвиуса Нобилиуса. Войдя в состав огромной империи под названием Толедо, город испытал свой первый расцвет. Далекому от цивилизации народу были предложены театры, цирк, бани, храмы. Впрочем, культовыми зданиями пользовались только пришельцы, поскольку местные продолжали поклоняться собственным богам. Римляне часто связывали

основание своих городов с подвигами Геракла. Легендарный герой не обошел вниманием и Толедо, избрав местом жительства безлюдные берега Тахо, вернее грот, который до сих пор называется его именем.

Река Тахо вблизи Толедо

В III столетии среди народов, заселявших территорию будущей Европы, начали распространяться идеи христианства. На окраинах империи проповедники новой веры действовали свободнее, о чем свидетельствуют отдельные экспонаты археологического музея Толедо.

На мозаике тонкой работы, обнаруженной в развалинах античной виллы, имеется изображение священных рыб, помещенных в центре круга и обведенных характерным для

римского искусства узором. Еще один сохранившийся с тех времен предмет украшает сад музея знаменитого испанского живописца Эль Греко: женская фигура из белого мрамора исполнена неизвестным мастером в подражание ваятелям Рима.

Судя по ровной кладке, римляне расширили кельтскую крепость и устроили переправу, позже послужившую основой знаменитого моста Алькантара. Тогда же в этой части города был проложен огромный акведук. Впоследствии заброшенный, арочный водовод постепенно разрушался и к нашему времени от него остались лишь обломки опорных столбов. За городскими стенами располагался цирк – овальное в плане, грандиозное сооружение с ареной и каменными скамьями, некогда вмещавшее до 20 тысяч зрителей. Развалины театра менее впечатляющи, ведь в подневольных Риме странах подмости обычно не отличались большими размерами. Кроме того, они находились в центре города, а последующие захватчики использовали римские постройки как строительный материал, в первую очередь разбирая то, что находилось внутри крепости.

В середине V века римляне утратили власть в Испании, отступив перед натиском вестготов. В годы царствования короля Эвриха Вестготское королевство достигло высшей степени могущества. Присоединив Пиренейский полуостров к остальным своим землям, германцы создали государство, столицей которого по воле короля Леовигильда в 534 году

стал Толедо.

Благодаря варварам захолустный городок превратился в политический, культурный и религиозный центр огромной державы. Именно здесь строились первые дворцы, монастыри и храмы, где проходили коронации родоначальников испанской монархии. Культовые постройки появились в столице позже светских, поскольку готы долгое время придерживались арианства, которое представители официальной христианской церкви считали ересью.

Следующий правитель Рекаред I после вступления на престол в 586 году принял истинную веру и постарался склонить к тому своих подданных. Трудно сказать, являлась ли смена религии итогом просветления, хотя, вероятнее всего, главную роль сыграли политические мотивы. Может быть, король хотел уничтожить религиозный антагонизм между вестготами и романским населением, что ему отчасти удалось. Впоследствии склонные к религиозному фанатизму вестготы стали ревностными католиками, и с того времени ход истории государства определяла уже не светская власть, а церковь.

С начала VII века духовные отцы заседали в базилике Святой Леокадии, фрагменты которой впоследствии украсили крепостную стену на участке реки, названном Баньо де ла Кава. Сильно пострадавшие от времени, эти детали стали одними из немногих, отнесенных к конкретным памятникам. Принадлежность большинства других осталась загад-

кой. Неизвестно, например, где изначально располагались капители с характерным раннесредневековым узором, ныне выставленные в археологическом музее Толедо. В церкви Санто-Доминго эль Реаль хранится древний саркофаг. Служители с гордостью показывают его посетителям, хотя могут сказать о нем только то, что он похож на римские усыпальницы и относится ко временам первых христиан.

По настоянию духовенства новые храмы Толедо украшались с немыслимой роскошью. По свидетельству испанского поэта Аврелия Публия Пруденция, здания церквей как снаружи, так и внутри сияли облицовкой из яшмы и мрамора. К сожалению, от всех готских построек остались только фрагменты, и те не отличаются хорошей сохранностью. Тем не менее малочисленные обломки позволяют судить об искусстве той эпохи, которое, несмотря на влияние римской культуры, не лишено самобытности и особой, «варварской» красоты.

В канун Великого переселения народов античная цивилизация подходила к краху, но все же продолжала существовать, предоставляя соседним народам великолепные образцы скульптуры и зодчества. Вестготы старались подражать своим предшественникам, однако при недостатке умения копии превращались в самобытные предметы. Если не подходить с единой меркой к различным культурам, то можно заметить, что готские мастера создавали прекрасные вещи. Не обладая достаточными знаниями, не успев накопить опы-

та, они трудились с вдохновением учеников, над которыми не властвовал учитель. В наши дни их примитивная, грубоватая работа воспринимается настоящим стилем, впрочем, таковым официально признана манера, лежащая в основе романского искусства.

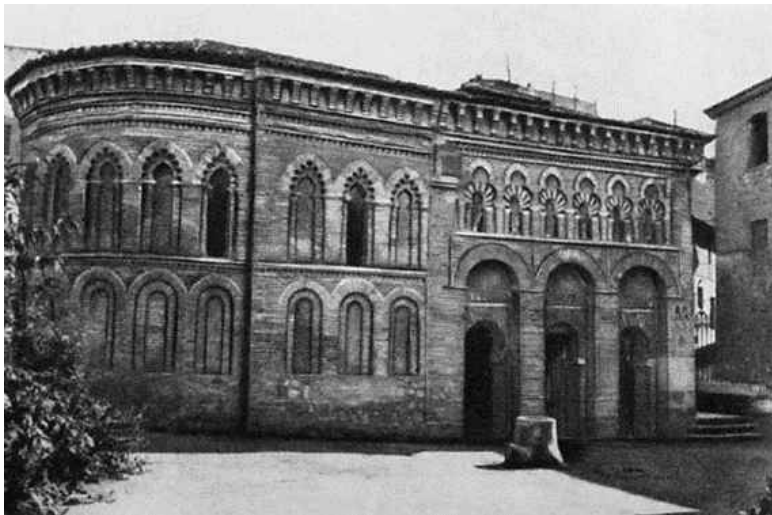
Трогательное усердие не слишком умелого мастера прослеживается в неровной кладке камней, в тяжелых, закрытых формах, главным признаком которых была статичность. Ранние христианские храмы Европы, по сути, являлись видоизмененными базиликами: лишенный декора главный зал, как и массивный фасад, потрясал, внушая благоговейный страх. Всякое произведение искусства того времени касалось определенного места, а его создатель, как правило, не имел имени, поскольку работал ради Бога и согласно традициям. Угодный всевышнему вечный порядок не благоприятствовал развитию, но вопреки всему культура развивалась, свидетельством чего служит оригинальная архитектура Испании.

Фасад толедской¹ церкви Санто-Кристо де ла Лус оформлен четырьмя колоннами, которые остались от здания, возведенного или уже стоявшего на этом месте при вестготах. Здесь уподобленные коринфским капители не отличаются изяществом линий. Массивные каменные опоры даже на вид

¹ В литературе последних лет чаще употребляется термин «толеданский» («толеданец», «толеданка»), но в данном издании это понятие будет представлено в традиционном виде – «толедский».

тяжелы и остроугольны, подобно орнаменту, заполняющему пространство не так густо, как было принято у римлян. Подковообразные арки над входом вполне согласуются с восточным вкусом, благодаря чему здание уцелело после прихода арабов. В 960 году занявшие Толедо мавры переоборудовали его в мечеть под названием «Биб ал Мардом», но ей не удалось просуществовать дольше христианского храма.

Вестготская держава в течение нескольких столетий не знала крупных войн. Локальные конфликты относились в основном к религиозным убеждениям и разделу власти. Мирная, относительно сытая жизнь не требовала затрат на большое войско, и деньги вкладывались в строительство. В пору правления Рекареда столица, сильно пострадавшая в войнах римлян с варварами, заметно преобразилась. Жизнь кипела и в резиденции короля, и на улицах города, где появлялись красивые дома знати. В конце VII столетия король Вамба приказал возвести со стороны равнин Кастилии новые стены с воротами, значение которых уже не ограничивалось оборонной. Монументальный проход по римской традиции устраивался для показа мощи и богатства вестготского владыки и потому был соответственно оформлен.

Церковь Санто-Кристо де ла Лус

Высший свет королевства составляли вестготские и римские аристократы. В разные времена римляне были то врагами, то союзниками германцев, поэтому в качестве побежденных не испытывали особых неудобств. Почти все они остались в своих поместьях, пользовались собственной землей и с почтением принимались при дворе. О пышности придворного церемониала свидетельствуют находки в местечке Гуаррасар, недалеко от Толедо. Около 1500 лет в земле хранились сокровища вестготских королей, когда-то носивших золотые и серебряные короны, диадемы, кресты на золотых цепях. Культовые и светские предметы, включая посуду, которой,

безусловно, пользовались по назначению, украшены алмазами, изумрудами, рубинами, смарагдами, гранатами. Драгоценные камни особым способом крепились среди узоров, подобных византийским орнаментам, но исполненных в тяжелой манере испанских готтов.

С последними годами существования вестготской державы связана легенда о короле Родерихе (Родриго), его любви к прекрасной Флоринде, дочери толедского графа Юлиана, якобы призвавшего мавров в Испанию, чтобы отомстить за бесчестие дочери. Проиграв битву с арабами, Родерих бежал с поля боя и вскоре погиб, так и не увидев свою возлюбленную. Трагедия правителя, не сумевшего защитить подданных, нашла отражение в драме великого испанского драматурга Лопе де Вега «Последний гот». Жители Толедо до сих пор помнят древнее предание и бережно относятся ко всему, что доказывает его правдивость. Гостям города непременно показывают место на берегу Тахо, там, где под навесом скалы купалась Флоринда. Более ничем не примечательный, с незапамятных времен этот участок называется Баньо де ла Кава («Купанье Кавы»). Рядом на скале возвышается башня Родриго – массивное сооружение в романском стиле, из окна которого король смотрел на прекрасную графиню.

Баньо де ла Кава

По достоверным источникам, вскоре после вступления на престол Родериха в Испанию явились арабы, на самом деле призванные каким-то обиженным аристократом. Ослабленное внутренней борьбой государство вестготов не имело сил противостоять внешним врагам. Победа мавров при Херес де ла Фронтера в 711 году навсегда уничтожила королевство, а сам правитель бесследно исчез, причем неизвестно, сбежал ли он или был убит в сражении. За короткий срок мусульмане заняли почти весь полуостров, и с того времени вестготы перестали существовать как народность. Последние их представители смешались с романским населением; небольшая группа знати сумела отстоять независимость и посели-

лась в горах Астурии. Так на окраине бывшего королевства появилось новое государство, но уже не готское, а испанское. Первый его герой носил имя Пелайо, был внуком вестготского короля Киндасвинга и, проявив храбрость, стал родоначальником королей Кастилии. Силу варварских традиций доказывает то, что множество испанских имен собственных, например Родриго или Альфонсо, имеют готское происхождение.

Толайтала

Пока вестготские короли истребляли друг друга в борьбе за власть, владыки Арабского халифата ждали случая, чтобы захватить их огромное королевство. По легенде, такой представил граф Юлиан, организовавший заговор против Родериха. Не набрав достаточных сил на родине, оскорбленный аристократ якобы обратился к правителю Северной Африки, и тот не замедлил отправить в Испанию флот. Арабы высадились на юге Пиренейского полуострова, у горы, впоследствии названной Тарик (ныне Гибралтар) по имени предводителя войска Тарика бен Саида.

Согласно преданию, Бог наказал короля за нарушение запрета входить в пещеру Геракла. С античных времен дверь в священный грот была заперта на множество замков. Считалось, что здесь хранятся сокровища вестготских вождей, но тот, кто осмелится их взять, навлечет беду на свой народ. Родерих приказал сломать дверь, но ничего не нашел, и неудивительно, ведь легендарный клад находился в Гуаррасаре, где его обнаружили лишь в 1858 году. Разбив королевскую армию, арабы двинулись на север, по направлению к Толедо, куда бежали оставшиеся без предводителя вестготы.

Узнав о приближении врага, жители столицы приготовились к обороне и держались до того момента, пока один из них не решился на предательство. Горожане храбро защи-

щались даже после того, как мавры рассыпались по улицам и начали поджигать дома.

Несколько десятков воинов и тогда не сложили оружие: закрывшись в церкви, они продолжали оказывать сопротивление, но отсутствие воды и пищи заставило их сдаться через несколько дней.

Мавританская арка близ гостиницы де ла Сангре

Казнив последних защитников, арабы причислили город к владениям халифа и объявили народу его новое название – Толайтала. Завоеватели пришли сюда не грабить, а жить, поэтому вскоре после описанных событий внутри и за стенами крепости начали появляться дома, рынки, дворцы, мечети, возведенные и украшенные в соответствии с традициями восточного искусства. Особенно бурное строительство наблюдалось в мирные годы, когда заканчивался очередной этап восьмивековой освободительной борьбы, вошедшей в историю под названием Реконкиста.

Арабские историки поэтично описывают роскошь построек Толедо времен эмира Хакема II, правившего в 961–976 годах. Не меньше заботился о своей резиденции эмир ал Мамлюк, последние годы которого были омрачены особенно жестким сопротивлением испанцев. Наместник ал Мамун укрывался от летнего зноя в загородном дворце ан Наора, где росли пальмы и плескалось рукотворное озеро с высокими берегами. Эмир любил отдыхать с женами и наложницами в павильоне посреди водоема. В жаркие дни вода поднималась и заливала чудный домик до самого верха. Благодаря специальной отделке из стекла и камня конструкция сохраняла герметичность, и властитель Толедо ощущал себя владыкой морского царства. Интерьер беседки удивлял невиданной, поистине восточной роскошью: переливающимися

еся всеми цветами радуги изразцы, зеркала, яркий шелк и золотые детали, мерцавшие в свете сотен светильников.

Местные жители, подобно всем своим соотечественникам, невольно испытали влияние арабской культуры, кстати, очень высокой на рубеже тысячелетий. Толедцы-христиане, принявшие арабский язык и обычаи пришельцев, выделились в особую группу под названием мосарабы. Их жилища представляли собой причудливое соединение различных стилей, где восточные детали ярко выделялись на фоне белых, типично средиземноморских стен. Горожане по возможности заменяли приземистые каменные дома легкими постройками в мавританском духе. К сожалению, жилые сооружения тех лет не сохранились. Большинство из них было разрушено в последних битвах Реконкисты, а остальные не пощадило время.

В отличие от романской изящная арабская архитектура не рассчитывалась на века. Восточные строители также использовали дерево, хотя не признавали бревен, выполняя каркас из тонких досок. Уложенные особым способом, они обмазывались смесью из глины и песка, после чего облицовывались кирпичом. Из тех же досок делалось потолочное перекрытие, которое не могло быть прочным при отсутствии балок: металлические скрепы быстро ржавели во влажном климате Испании и потому служили недолго.

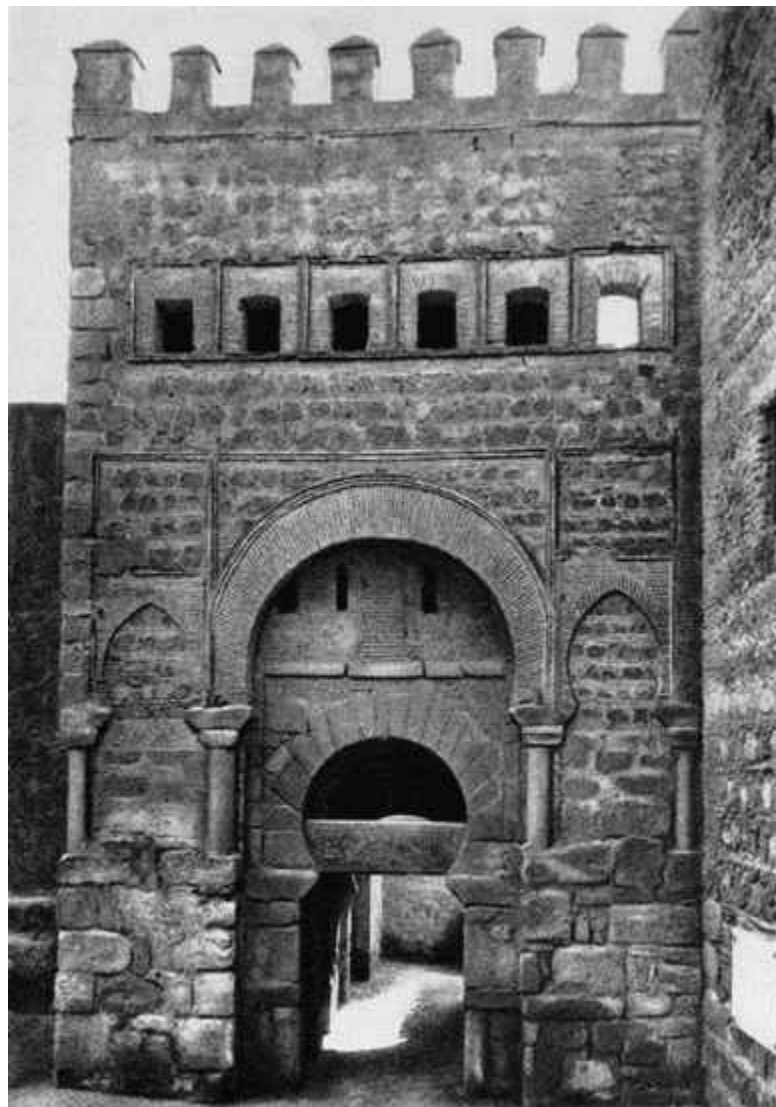

Внутренний двор старинного испанского дома

Судьба большинства мавританских построек подобна истории знаменитой в свое время мечети Алхама.

По окончании освободительных войн ее разрушили до основания и на расчищенном участке возвели собор. Христианская церковь тоже не сохранилась, но уцелели ее отдельные элементы, и предполагается, что некоторые из них заимствованы из погибшего здания. Именно такими деталями являлись колонны из порфира, установленные с внешней стороны хор нового храма. Благополучно просуществовало почти тысячу лет здание вышеупомянутой мечети Биб ал Мардом, которому пришлось послужить и вестготам, и мусульманам, и христианам. Изгнав захватчиков, испанцы перестроили его в европейском вкусе, в 1085 году освятив церковь под именем Санто Кристо де ла Лус. В этом качестве она действует до сих пор, удивляя и радуя прихожан прекрасными фресками. Имя ее первого создателя неизвестно, а вторым, судя по надписи, был Муса ибн Али де Саад. Позже безвестный итальянский художник украсил стены храма изображениями святых Евлампии, Леокадии, Обдулии, Касильды.

Рядом с женскими фигурами помещена мужская – пожилой человек в красной мантии с крестом, возможно епископ Бернгард, первым занявший высшую духовную должность в испанском Толедо.

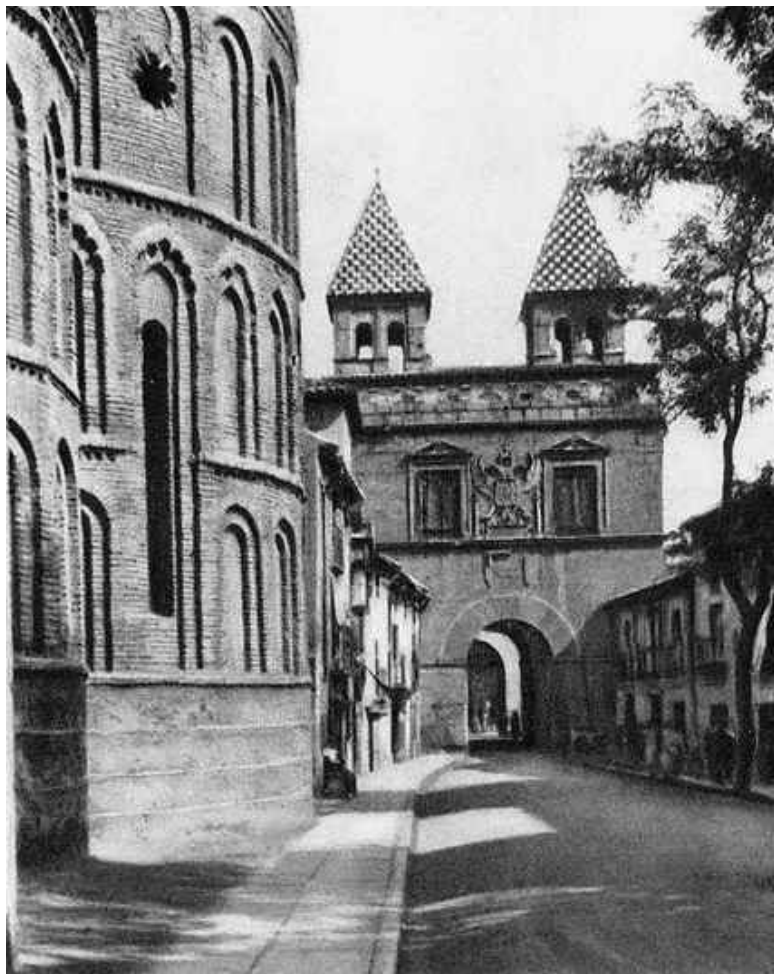
Старые ворота Бисагра

Гармоничное соотношение деталей отличает конструкцию мечети на улице Торнериас. Кровлю здания поддерживают арки, образующие прямоугольные своды; сдвоенные окна-ахименес оформлены переплетами со сложным резным узором. Чудом сохранившееся во время Реконкисты здание едва не погибло в мирном огне: пожар в середине XV века уничтожил всю улицу и сильно повредил мусульманскую святыню. В настоящее время вход в мечеть находится на соседней улице, в доме с небольшим двором, где все еще действует фонтан для ритуальных омовений.

Остатки бывших мечетей можно увидеть во многих церквях Толедо. Разрозненные, зачастую не причисленные к каким-либо зданиям фрагменты – это почти все, что осталось от культовой архитектуры эпохи владычества берберов.

Мавританский след остался на северо-западной стороне крепости, где отдельные участки стен сложены из гладких, небольшого размера кирпичей, обычно не использовавшихся в средневековой фортификации.

В отличие от местных арабские строители в полной мере владели мастерством кладки, примером служат возведенные в XI веке старые ворота Бисагра.

Новые ворота Бисагра

Обрамляющие их арки и веерообразная притолока долго скрывались за стенкой из грубых камней и были обнаружены в ходе восстановительных работ лишь в конце прошлого столетия. Реставраторам не удалось полностью восстановить ранние формы портала, поскольку его верхняя часть была достроена в 1559 году и, к сожалению, в ином стиле. Идея новых ворот принадлежит испанскому архитектору Эрнану Гонсалесу де Лара. Созданный им рельеф с двуглавым орлом и королевским гербом неудачно помещен над изящными мавританскими арками и потому выглядит тяжеловесным. Помпезность скульптуры подчеркивают остальные, уже чисто испанские детали: статуя ангела на фронтоне, монументальные башни и две орнаментальные полосы, украшающие каждую из них. К закату мавританской эпохи относятся ворота Валмардон, а также внутренняя отделка портала Бибал Макара, получившего название дель Камброн после восстановления в 1102 году.

При неизменном интерьере внешний вид сооружения полностью изменился через 500 лет, когда за его реконструкцию взялись местные зодчие. С того времени здание стало двухэтажным, с вытянутыми окнами и массивными башнями по углам, оно воплощало в себе средневековую мощь, арабскую логику и гармоничную красоту Ренессанса.

Искусство мавританских мастеров увековечено в некоторых мостах Толедо. Римский Алькантара, полуразрушенный бурными водами Тахо, был восстановлен талантливым строителем ибн Аб Амери. Сложенный из крупных обломков гранита, он словно парит над поверхностью реки, удивляя смелостью замысла, завораживая размерами и красотой плавно изогнутых арок, средняя ширина которых достигает 15 м. Примыкающая к нему башня органично вписывается в величавую конструкцию, несмотря на то что построена в XIII веке. Сегодня одинокая, вначале она дополнялась похожим сооружением с другого конца моста. В 1721 году вторая башня была разрушена и немного позже заменена игривого вида строением в стиле барокко.

Башня моста Алькантара

Путь через мост Алькантара ведет к самому прекрасному памятнику своего рода – воротам Солнца, которые были созданы арабским архитектором в начале XII века, то есть после того, как старую столицу заняли испанские войска. Считается, что вначале они являлись частью крепостной стены.

Глубокое отверстие в массиве ворот, сложенных из грубоколотых камней, покрыто крестовым сводом. Внешняя часть проема оформлена подковообразной аркой, над которой возвышается еще одна, но уже слепая арка изящного силуэта, опирающаяся на стройные колонны. Сверху тянется двойная полоса тонко профилированной аркатуры (ряд декоративных ложных арок) из переплетающихся деталей, исполненных в виде подков снизу и многочисленных лопастей сверху. Сбоку к воротам примыкают две башни: квадратная и полукруглая.

Вверху ворота украшает эффектная терраса с зубцами и пирамидами. Медальон над входной аркой сделан средневековым мастером, изобразившим грациозные женские фигуры, которые несут на блюде отрубленную голову. Согласно преданию, она принадлежит знатному кавалеру Фернанду Гонсалесу, оскорбившему двух юных жительниц Толедо. Узнав об этом, король Фердинанд Святой приказал казнить наглеца, а голову передать обиженным девушкам.

К памятникам мавританской эпохи относится мост, поз-

же получивший название в честь Святого Мартина. Средняя из пяти его арок достигает 30 м в высоту. Величественное сооружение с монументальными башнями по бокам своим видом напоминает о далеком прошлом города.

Ворота Солнца

После прихода к власти испанцев мост много раз реставрировался, но не всегда удачно. Особенно сильно пострадал он в XIV веке, утратив многие детали во время битв короля Педро Жестокого с Генрихом Трастамарой. Снова восстановленный на средства епископа Педро Тенорио, он был укреплен и украшен статуей своего покровителя Мартина Турского. В народе эта скульптура почему-то считается образом женщины. По слухам, незадолго до того строители принялись за разбор лесов, архитектор заметил неточность в расчетах и посчитал, что мост долго не простоит. Подслушав размышления зодчего, его супруга ночью пришла на берег реки и подожгла леса, после чего мост обрушился. Своим смелым поступком женщина уберегла горожан от несчастья и защитила мужа, которому хватило времени переделать план и выстроить новый мост.

Вкупе с воротами высокие каменные мосты, ритмично пересекающие кольцо реки Тахо, придают своеобразие древнему городу. Когда-то Толедо окружали усадьбы мавританской знати, но время расправилось со слабыми деревянными постройками, не оставив на том месте ни единого следа.

В окрестностях сохранились живописные руины некогда роскошного дворца Галианы, дочери эмира Галефре, согласно арабским источникам, «самой прекрасной мавританки среди всех известных красавиц».

Жизнь юной принцессы протекала в череде развлечений. Ко дворцу ежедневно прибывали рыцари различного вероисповедания – и христиане, и мусульмане, желавшие назвать ее своей женой. По слухам, одним из кандидатов на руку прекрасной Галианы был король франков Карл Великий. Будучи потомком варварских вождей, он не стал нарушать традицию и попытался добиться любви девушки силой оружия, правда всего лишь в поединке. Его соперником в турнире стал реальный неприятель, неприглядный с виду, злобный мавр Брадаманте. Авторы европейских источников утверждают, что он проиграл, а император обменял отрубленную голову врага на сердце принцессы.

Вход на мост Сан-Мартин

В трудах арабских историков часто встречаются описания тогдашнего Толедо, походившего, по словам Абульфида, на райский сад, где «цветок граната так же велик, как сам плод». Его коллегу Идриси особенно удивили коровы, «красивые, толстые, дающие лучшее в мире молоко». Путешественники XIX века напрасно искали в бывшей Толайтале великолепные парки и необычную породу скота: чудеса исчезли вместе с захватчиками, как остался в прошлом сам город, некогда замечательный размерами, богатством и числом жителей. Завладев Толедо, мавры действительно приобрели «изобилие продовольствия и неисчислимы богатства. Жемчуга и драгоценные камни свободно продавались на рынке. Там же можно было найти украшенные изумрудами скрижали Соломона. Позже каменные доски с 10 заповедями, врученные Моисею Богом на горе Синай, были перевезены в Рим».

В отличие от арабских авторов русских путешественников особенно привлекало оружейное дело. Спустя тысячелетие после изгнания арабов производство оружия в Толедо все еще процветало, оставшись единственным реальным свидетельством славного прошлого. Тогда, как и в Средневековье, на городском рынке продавались отменные сабли, шпаги, ножи. Клинки толедских мастеров ценились ничуть не ниже дамасских. Однако имеются свидетельства, что хорошее оружие здесь начали делать еще до прихода мавров.

Художественные и ремесленные традиции испанских ара-

бов нашли выражение в живописном мавританском стиле, отличительными чертами которого служат обилие декора, сказочное богатство орнамента, многообразие красок, применение изразцов и затейливой резьбы по дереву и камню. К сожалению, созданные тогда произведения архитектуры, как, впрочем, и другие относящиеся к арабам вещи, сохранились в небольшом количестве. Многие памятники бесследно исчезли после окончательного освобождения полуострова в XV веке. Зато принципы, способы и приемы, а также уникальная техника изготовления восточных предметов не забылись. Высокие образцы восточного искусства были восприняты и правильно использованы, став основой оригинального испанского искусства.

Толедская ночь

В то время как на северо-востоке Пиренейского полуострова продолжали существовать части бывшей Испанской марки, основанной Карлом Великим в ходе борьбы с арабами, на северо-западе политику определяло вестготское королевство Астурия. В ходе Реконкисты мелкие графства и княжества этих районов стали сливаться друг с другом. Если первый этап освободительных войн завершился приходом испанцев в Толедо, то итогом второго стало появление крупных королевств, в том числе Кастильского с центром сначала в освобожденном городе, а затем в крепости Мадрид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.